

Несколько дней кряду Янь Лян оставался в поместье, восстанавливая силы.

Пил чай, дразнил птиц в клетках — жизнь текла размеренно и скучно.

Как-то раз после обеда, прогуливаясь, он случайно забрел в небольшой дворик, планировка которого показалась ему знакомой. Особого интереса он не питал и уже собирался пройти мимо.

— Князь, это двор господина Сяо У, — подсказала следовавшая за ним служанка.

Янь Лян замер, внезапно вспомнив о Янь У, которого отправил с поручением.

«Его двор? Интересно, как живёт такой скучный человек...»

В нём проснулось любопытство, но он не спешил входить. Обернувшись к служанке, он холодно бросил:

— Много болтаешь. Разве Я тебя спрашивал?

— Раба виновата, молю князя о прощении.

Вид нескольких слуг, плетущихся сзади, начал его раздражать, и он захотел покоя:

— Оставайтесь здесь, Я хочу зайти и осмотреться один.

— Слушаемся.

Две служанки с высокими причёсками шагнули вперед, распахнули ворота и замерли в глубоком поклоне.

Янь Лян медленно пошел по дорожке из синего камня. Оглядевшись, он вздохнул: «Действительно, скука». ... Впрочем, здесь было на редкость чисто: на земле почти не валялось сухих веток и палой листвы.

Пройдя на восток, он увидел небольшую пристройку под сенью высокой ивы. Внутри обнаружили печь для готовки, сухие дрова, разделочная доска и даже кухонный нож.

Янь Лян невольно замер. Это была маленькая кухня, полностью укомплектованная. Неужели Янь У сам здесь готовит? Если так, то слова той служанки о том, что он пек сладости, могут быть правдой.

А если он их пек, то и он, его хозяин, наверняка их пробовал. Быть может, он и впрямь их ел, просто за давностью лет позабыл об этом.

На разделочной доске лежал тонкий слой пыли: видать, здесь давно не разводили огонь.

Трудно было представить его за готовкой: неужели руки, привыкшие к длинному мечу и кинжалу, могут удерживать кухонный нож?

С каким лицом он режет овощи? Случалось ли ему ранить пальцы? А если и ранил... плакал ли он тогда?

Янь Лян изо всех сил тряхнул головой, отгоняя эти нелепые фантазии.

«... Проклятье, с чего Меня это вообще заботит?»

Он в некотором замешательстве покинул кухню; со стороны его уход казался поспешным бегством.

Недалеко от кухни, в западной части, была ещё одна комната, судя по всему — спальня.

Янь Лян колебался, не зная, стоит ли входить. Раньше он всегда ратовал за то, чтобы у слуг было личное пространство, и такой внезапный визит был бы сродни пощечине самому себе.

Но... ему так хотелось заглянуть.

«Ладно, хоть одним глазком».

Янь У рос на его глазах, он ему почти как сын. Нет ничего зазорного в том, чтобы проверить его жилье. Если чего-то не хватает, можно велеть купить — ведь парню здесь, считай, всю жизнь доживать, нельзя относиться к этому спустя рукава.

— Этот мальчишка... уехал в дальний путь и даже дверь плотно не притворил.

Янь Лян толкнул незапертую деревянную дверь и заглянул внутрь.

Пусто и холодно. Один стол, две табуретки; на столе масляная лампа, даже кувшина для воды нет.

Деревянное ложе тоже выглядело скудно, зато одеяло было сложено безупречно ровно.

На столике для умывания стояло лишь медное зеркало да лежала деревянная расческа без двух зубьев.

Янь Лян коснулся того места, где зубья были сломаны.

«Бедный ребёнок... как можно жить в такой нужде? Куда он тратит свое жалованье, неужели нельзя хоть немного себя побаловать?»

Янь Лян хотел было незаметно оставить ему несколько слитков серебра, но, обшарив себя, не нашёл ни крохи. Верно, сегодня он не собирался покидать поместье и не взял с собой денег.

Он снял с пояса низку золотых бусин с нефритовыми вставками, решив положить её в ящик столика.

В поместье только у него могли быть такие дорогие вещи, так что Янь У сразу поймет, кто одарил его. Но если у него в голове те самые мысли, не выйдет ли из этого недоразумения...?

Придется ли ему объясняться и говорить, что он растит его как сына?

Янь Лян потянул за ручку ящика, и тот оказался полон всякой всячины. Сначала он не придал этому значения, но, разглядев содержимое, замер: зрочки его дрогнули, а низка бусин выскользнула из рук и со звоном упала на пол.

Там лежали по большей части вещи, которые он сам когда-то выбросил.

Сломанная шпилька, коралловая пуговица, отвалившаяся от халата, повреждённое нефритовое кольцо на большой палец и даже... несколько волосков. Судя по тому, с чем они лежали, это

были его волосы.

Янь У, в конце концов, искусный и грозный теневой страж... откуда у него эта... привычка подбирать мусор?

<http://bllate.org/book/22107/2316097>